

КОНЬЮНКЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

КОСТЕНЮК Екатерина Александровна

Помощник судьи, Оренбургский районный суд Оренбургской области
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Оренбург, Россия

(SPIN-код): 6698-9160

Предмет исследования в настоящей статье составляют особенности реализации гласности как основополагающего конституционно-правового начала в процедуре отправления правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций различного вида и толка. Автором представлен подробный теоретико-правовой анализ понятия и сущностных аспектов гласности при рассмотрении военных дел, а также в отношении несовершеннолетних и при применении мер медицинского характера, с учетом чрезвычайной ситуации в рамках отечественного правового поля и особенностей ее непосредственного влияния на организацию и отправление правосудия по уголовным делам. Приводится правовое регулирование данного вопроса и устанавливаются проблемы на практике. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: гласность, уголовное судопроизводство, чрезвычайная ситуация, военные дела, уголовные дела в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, дистанционный формат.

В ходе судебного следствия суды первой инстанции традиционно опираются на гласное его рассмотрение. Вместе с тем, технико-юридическое изучение норм настоящего позволяет утверждать, что к совокупности прав и обязанностей суда при принятии решения (управленческого, юрисдикционного и т. д.) имеется возможность выбора по своему усмотрению одного из нескольких вариантов решений, предусмотренных нормативным правовым актом, в том числе и принятие решения о полном либо частичном «закрытии» судебного процесса. Среди таких случаев обособливаются: производство по уголовным делам о военных преступлениях; о применении принудительных мер медицинского характера и др. [9, с. 370-373].

Вместе с тем, правоприменительный аспект имеет вектор, свидетельствующий об отсутствии четко сформулированных процессуально-правовых оснований проведения такого формата судебного разбирательства, что подтверждается производством о применении принудительных мер медицинского характера. По исследуемой категории уголовных дел закрытая форма судебного заседания возможна в случае возникновения риска нарушения охраняемой на законодательном уровне медицинской (врачебной) тайны, что прямо выражено при исследова-

нии ст. 241 УПК РФ. Более того, закон в данном случае не категоричен – отсутствует процессуальное правило императивного характера о рассмотрении уголовного дела в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, в «закрытом режиме». Не ясно какая именно тайна может быть подвергнута нарушению, подлежит ли таковая тайна охране на уровне законодательном, надо ли для ее охраны провести судебное заседание в закрытой форме.

Исследуя судебную практику, можно сделать вывод, что судьями принимается решение о проведении закрытого судебного заседания со ссылкой на положения п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

При этом, формально сославшись на указанные нормы закона, судом конкретных, фактических обстоятельств, как того прямо требует ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, в обоснование своего решения, не приводится.

Ссылка суда на психическое заболевание обвиняемого неконкретна и не основана на материалах дела, которые сведений о наличии у «подсудимого», либо «лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера», психического заболевания не содержат [1].

Изложенное свидетельствует об очередном несовершенстве законодательных конструкций, отсылая суд к не процессуальным нормам материального свойства, а именно к ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Однозначного разрешения данная проблема в правовой науке не находит. Так, еще М.С. Строгович, в целом придерживаясь позиции законодателя, говорил: «в рамках производства по уголовным делам в отношении невменяемых не следует отказываться от открытости судебного разбирательства». Иную позицию, отличающуюся от вышеупомянутой, занимает Я.В. Гордей. Автор указывает на обязательность проведения судебного разбирательства по делам о применении принудительных мер медицинского характера в закрытом формате, обосновывая свою позицию о негативном воздействии на психику самого лица, в отношении которого ведется производство [6, с. 97-113]. В целом схожих суждений придерживаются и такие исследователи современности как А.В. Шатрова [12, с. 227-228], К.Е. Дятлова [8, с. 136-140].

Следует признать вполне обоснованной позицию уважаемых авторов, скорректировав статью 241 УПК РФ путем ее дополнения пунктом, закрепляющим в качестве обязательного основания для проведения закрытого судебного заседания, рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в связи с особенностями психического здоровья лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, что в свою очередь будет способствовать верному соблюдению конституционно-закрепленных основ уголовного судопроизводства, которые остаются непоколебимыми и в условиях военного времени – ст.ст. 56, 123 Конституции РФ.

В этом же аспекте видимо стоит обратить внимание и на материалы подаваемые государственными бюджетными учреждениями здравоохранения, которыми подаются представления о продлении, изменении или прекращении мер медицинского характера, поскольку при принятии такого рода представлений судья выносит постановление о назначении закрыто-

го судебного заседания, как-то показывает практика, без ссылки на ст. 241 УПК РФ.

Не менее актуальной в рамках исследуемой темы является проблема соблюдения гласности по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Большинство современных исследователей схожи во мнении наибольшей целесообразности проведения судебного заседания в «закрытом режиме» по уголовным делам с участием и в отношении несовершеннолетних, т. к. чрезмерная гласность данных процессов способна оказать неизгладимый вред, прежде всего, самому несовершеннолетнему, его несформировавшейся психике [5, с. 119-124; 11, с. 93-96].

Основная в этом контексте статья – ст. 241 УПК РФ (гласность) – конкретно указывает на возраст несовершеннолетнего подсудимого – не достигший шестнадцати лет. Вместе с тем, проведение судебного разбирательства в закрытом формате допускается и о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних лиц и их интересов. Полагаем необходимым предложить, с учетом ссылки на Пекинские правила 1985 г., защищающие права несовершеннолетнего на конфиденциальность, перечень оснований для проведения закрытого судебного разбирательства – статью 241 УПК РФ дополнить следующим положением – «подсудимый и потерпевший на момент совершения преступления являлись несовершеннолетними».

При этом, стоит обратить внимание, что в случае если на момент совершения преступления несовершеннолетнему правонарушению могло быть 15 лет, а предварительное следствие, например, велось два года, после чего поступило дело в суд, ему (17 лет), на момент вынесения приговора стало 18 лет, в случае отмены приговора в вышестоящей инстанции и направления материалов уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение, когда ему уже 18 лет и более лет, не умоляет применение иных норм процессуальных законодательства, тем самым судебное следствие должно также проводиться в закрытом формате, поскольку преступление было совершено до наступления 16-летнего возраста.

Участие РФ в проведении СВО на терри-

тории Украины, безусловно, обострило необходимость модернизации уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях и приданию его основам гласности, особенно в условиях сформировавшегося общественного резонанса.

В данном контексте нельзя не сказать о том, что Верховный суд РФ проводит последовательную и активную работу по интеграции судебных систем ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в российское правовое поле.

Демократические основы правосудия предусматривают открытость судебных процедур (ч. 1 ст. 123 Основного закона РФ), широкий доступ общества к информации о работе судебной системы РФ. В России закреплено обязательное размещение судебных актов в интернете без какого-либо предварительного отбора, что «выступает условием прозрачности судебной деятельности» (ст. 15, 262-ФЗ).

Очевидным, представляется тот факт, что сам процессуальный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел в условиях военного положения непосредственно должен быть модернизирован и образовывать некую особую процессуальную форму, учитывающую боевую обстановку, в которой предстоит применять уголовно-процессуальные нормы. В связи с чем выглядит парадоксальным полное отсутствие особой процессуальной формы в законодательстве РФ, подлежащей применению военными судами РФ при отправлении правосудия в образовавшихся условиях экстраординарного характера – военного времени.

Данные суждения находят свое отражение и развитие в работах И.С. Дикарева, А.С. Сливкова, считающих, что само законодательство времени военного должно быть наполнено положениями уголовно-процессуального свойства, характеризующееся уменьшенным количеством процедур бюрократических, предполагающее сокращенные сроки производства действий процессуального характера, а также увеличенный объем процессуальной самостоятельности его участников [7, с. 7-14].

При этом, можно сделать вывод, что в условиях введения военной чрезвычайной ситуации следует отказаться от привычного

ординарного порядка судопроизводства, заменив его на ускоренную процедуру. Здесь верным и достаточным представляется обратиться к историко-правовым основам ответственного уголовного судопроизводства вспомнив его специфику, предусмотренную Воинским уставом, а именно «скорорешительный суд», которому предписывалось действовать в условиях военного времени [10, с. 312-316].

Вышеизложенное показывает о необходимости дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы, оптимизированной к условиям военного времени и боевой обстановке. При этом направлением дифференциации в данном случае должно выступать разумное ускорение судопроизводства по уголовным делам.

Вместе с тем, и в условиях военного положения сужение фундаментальных конституционных прав и процессуальных гарантий осуществления правосудия представляется не допустимым. Анализ современной законодательской практики позволяет прийти к выводу о полном отсутствии действующих нормативных предписаний и установлении, предусматривающих изъятие общих фундаментальных основных начал уголовного процесса в условиях военного времени, что в полной мере относится и к гласности судопроизводства.

Кроме того, как и в условиях военного времени, так и любого другого вида ЧС, вполне возможна трансляция судебных заседаний в сети Интернет с учетом возможностей сторон и технической оснащенности залов судебных заседаний, обязательное размещение судебных актов в сети Интернет без какого-либо предварительного отбора с учетом нормативно - правовых предписаний РФ.

Таким образом, реализация гласных основ в деятельности суда первой инстанции как органа, осуществляющего правосудие по отдельным категориям уголовных дел в условиях военного времени, может быть обеспечена посредством:

– усовершенствования норм действующего УПК РФ, а именно: реформирования редакции ч. 2 ст. 241 УПК РФ путем ее дополнения пунктом, закрепляющим в качестве обязательного основания для проведения закрытого су-

дебного заседания, рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в связи с особенностями психического здоровья подсудимого, а также таким основанием – «подсудимый и потерпевший на момент совершения преступления являлись несовершеннолетними»;

– внедрения ускоренно-сокращенной процедуры рассмотрения и разрешения уголовных дел с учетом возможностей сторон, оптимизированной к условиям военного времени;

– дистанционности и открытости судебных процедур посредством расширенного использования современных цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия № 22-114/2021 от 5 февраля 2021 г. по делу № 1-430/2020. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
5. Багаутдинов Ш.Ф. Основные принципы и общие условия производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 119-124.
6. Гордей Я.В. Некоторые проблемы обеспечения прав личности, страдающей психическим расстройством, при производстве по уголовным делам в Российской Федерации: теория и практика // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-8. – С. 97-113.
7. Дятлова К.Е. К вопросу о производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Сборник материалов по итогам проведения конференции молодых ученых в рамках Международного молодежного Форума-слета студенческих научных обществ. – Белгород, 2022. – С. 136-140.
8. Зотова А.Ф. К вопросу о соотношении понятий открытости и транспарентности в уголовном судопроизводстве // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVI Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 370-373.
9. Суздаль С.Ф. Об особенностях судопроизводства в военных судах: краткий исторический экскурс // Законодательство военного времени: уроки прошлого и современные вызовы. Сборник научных статей. – Москва, 2022. – С. 312-316.
10. Шатрова А.В. Гласность при рассмотрении уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2021. – С. 227-228.

CONJUNCTIVE BASES OF PUBLICITY IN THE ACTIVITY OF THE COURT OF FIRST INSTANCE AND THEIR REALIZATION IN CRIMINAL CASES IN WARTIME CONDITIONS

KOSTENYUK Ekaterina Alexandrovna

Assistant Judge of the Orenburg District Court of the Orenburg Region
Postgraduate Student, Russian State University of Justice
Orenburg, Russia
(SPIN code): 6698-9160

The subject of research in the present article is the peculiarities of realization of publicity as a fundamental constitutional-legal principle in the procedure of administration of justice by the court of first instance in criminal cases in the conditions of emergencies of various kinds and trends. The author presents a detailed theoretical and legal analysis of the concept and essential aspects of publicity in the consideration of military cases, as well as in respect of minors and in the application of medical measures, taking into account the emergency situation in the domestic legal field and the peculiarities of its direct impact on the organization and administration of justice in criminal cases. The legal regulation of this issue is given and problems in practice are established. Ways of their solution are offered.

Keywords: publicity, criminal proceedings, emergency situation, military cases, criminal cases against minors, on application of compulsory measures of medical nature, remote format.

ФУНКЦИИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В ОКАЗАНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ УСЛУГ

МУРТУЗАЛИЕВА Сабрина Ворошиловна

студент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, Россия

В научной статье изучаются понятие и сущность местной власти, ее цели, объектов и субъектов, исследуются муниципалитеты, как субъект власти. Рассматриваются особенности нотариальных услуг, а также правовое их регулирование. Исследуются функции муниципалитетов в оказании нотариальных услуг.

Ключевые слова: местная власть, местное самоуправление муниципалитет, нотариат, нотариальные услуги.

Власть народа – это форма государственного устройства, при которой источником власти является народ. одной из форм прямого и представительного осуществления власти народом, гарантированная Конституцией Российской Федерации, является местное самоуправление.

Местная власть – это форма управления, при которой местные жители сами решают вопросы, связанные с их жизнью и развитием муниципальной территории.

Цель местного самоуправления в Российской Федерации – обеспечить благоприятные условия для жизни, труда и отдыха населения на соответствующей территории.

Объект местного самоуправления – это территория муниципальных образований, на которой действует местное самоуправление (городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории городов федерального значения и другие.

Субъекты местного самоуправления – это органы и должностные лица, которые осуществляют управление на местном уровне.

Основа любой местной власти – муниципалитет. И.И. Овчинников считает, что «муниципалитет – административно-территориальная единица, управляемая органами местного самоуправления, то есть это некая территория